

все держали свои палки и оружие при себе, не давая возможности обвинителю или обвиняемому воспользоваться чьим-либо оружием или другими оказавшимися в зоне досягаемости предметами, под страхом пыток, конфискации Земель, Шатров, вещей и Скота, тюремного заключения или денежного штрафа — на выбор и по желанию Короля».

Клятва, приносимая на дуэлях: «Клянусь Правосудию, что я сегодня не ел и не пил, что нет у меня с собой ни кости, ни Камня, ни травы, ни... колдовских чар и амулетов для уменьшения силы Господня слова и усиления диаволова, и что дело мое правое, так да поможет мне Господь со всеми святыми, и на этой Библии...»

О разжаловании изменников-рыцарей и дворян

Мы рассмотрели историю нескольких поединков, наблюдали за триумфом победителей и, возможно, сочувствовали побежденным. Все это были либо церемониальные бои за прекрасных дам и рыцарскую честь, либо бои насмерть, призванные решать частные ссоры. Прежде чем попроситься с эпохой рыцарства, стоит уделить немного внимания и тому, как осуществлялось правосудие над теми отступниками-рыцарями, которые нанесли тяжкие оскорбления своему сюзерену или законам правосудия и морали. Представители власти судили их и выносили приговор, как правило смертный; однако, прежде чем попасть в руки палача, приговоренные должны были пройти через публичное разжалование — лишение поместья, рыцарского звания и всех привилегий, которыми они до того обладали. Церемония разжалования была мрачна и ужасна, чему мы сейчас и будем свидетелями.

Собирается суд, состоящий из двадцати-тридцати безупречных рыцарей или эсквайров. Рыцаря-изменника предают этому суду. Герольдмейстер или герольд оглашает обвинение, перечисляя все подробности преступления и приводя свидетельства. Суд, выслушав обе стороны и должным образом посоветовавшись, признает подсудимого виновным и предписывает, чтобы прежде казни его публично разжаловали из рыцарей и дворян и лишили всех прежде полученных знаков отличия, после чего ответчика возвращают в тюрьму.

Для должного исполнения приговора воздвигают два помоста лицом друг к другу. На одном из них — ковры, гобелены и роскошные сиденья, он приготовлен для рыцарей и эсквайров, составляющих трибунал; среди них — герольдмейстер и герольды с помощниками, они облачены в свои геральдические камзолы с гербами. Второй помост — из грубой древесины, с шестом на краю, ближайшем к судьям, — предназначен для казни преступника; на шесте — его гербовый щит, вымазанный черным и перевернутый. Судьи занимают свои места, из темницы выводят приговоренного, заставляют подняться на подготовленный для него помост и встать на колени перед трибуналом. Он в полном боевом облачении, при всех своих орденах и регалиях. По обеим сторонам помоста восседают двенадцать священников в стихарях. Герольд зачитывает решение суда, и священники начинают читать зауспокойную всенощную полностью, делая после каждого псалма паузу, во время которой герольды снимают с приговоренного часть доспехов. Начинают со шлема, который при этом поднимают вверх, громко объявляя:

— Поглядите же на шлем предателя и бесчестного рыцаря!

После этого шлем разбивают на кусочки, и священники начинают следующий псалом. Подобным образом рыцарь лишается латного воротника или золотой цепи, боевых рукавиц, панциря, меча, позолоченных шпор и прочих деталей доспехов. В конце концов его гербовый щит снимают с шеста, на котором он был выставлен, и разламывают на три части с помощью молота или любых других пригодных для этого инструментов; по завершении священники поднимаются и поют над головой несчастного 109-й псалом, «Deus laudem meam ne tacueris», содержащий определенные проклятия в адрес предателя.